

Е.Ю. Рукосуев

**СТАРАТЕЛИ НА ЗОЛОТЫХ ПРОМЫСЛАХ УРАЛА В КОНЦЕ
XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Рабочие, занятые добычей золота и платины, составляли значительную долю уральского пролетариата. В 1860 г. в горнозаводской и горной промышленности Урала было занято 181 577 рабочих, добывали золото и платину 26 645, или 14,7%³³⁵. В 1885 г. добычей благородных металлов были заняты 39 594 чел., или 21%, общее число рабочих в горнозаводской и горной промышленности Урала в то время составляло 187 849 чел.³³⁶ В 1900 г. общая численность рабочих в горнозаводской и горной промышленности Урала, по данным официальной статистики, составляла 27 2852 чел. из них были заняты добычей золота и платины 45 277 чел.,³³⁷ или 17%. В 1907 г. на уральских предприятиях, подчиненных горному надзору, трудилось 178 703 чел., из них на золотых и платиновых приисках 36 085 чел.,³³⁸ или 20%. В 1915 г. их доля составила 17,5%³³⁹. По численности золотодобытчики занимали второе место среди уральских рабочих, уступая лишь тем, кто трудился на чугуноплавильных и железоделательных заводах.

Сразу же после отмены реформой 1861 г. обязательного труда численность рабочих начинает уменьшаться, что было связано с уходом рабочих с казенных приисков. В 1864 г. на приисках оставалось всего 10 939 чел., это самый низкий уровень числа рабочих за всю историю уральской золотопромышленности. С 1865 г. численность рабочих начинает расти. После ликвидации казенной добычи в 1877 г. и по мере передачи казенных приисков в частные руки эта тенденция сохраняется. Так с 1876 г. по 1878 г. число рабочих увеличилось на 8 тыс. Это было связано с увеличением заработной платы и более свободными условиями найма в частной золотопромышленности.

В последующие годы численность рабочих, занятых добычей золота, постоянно увеличивалась, достигнув наивысшего уровня в 1892 г. – 51 943 чел. В этот же год на Урале было добыто и наибольшее количество золота – 751 пуд 4 фунта 68 золотников 46 долей. После этого численность рабочих начала снижаться вместе с сокращением добычи золота, оставаясь вплоть до Первой мировой войны на уровне 35 – 40 тыс. чел. Колебание численности рабочих на приисках было связано с урожаем хлебов, условиями работы на промыслах, с их золотоносностью. В урожайные годы наплыв рабочих на прииски уменьшался, а в неурожайные возрастал³⁴⁰.

³³⁵ Гаврилов Д.В. Рабочие Урала в период домонополистического капитализма. 1861 – 1900 гг. М., 1985. – С.30.

³³⁶ Там же. С.36.

³³⁷ Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России в 1900 году. СПб., 1903. – С.83.

³³⁸ Статистика несчастных случаев с рабочими в предприятиях горной и горнозаводской промышленности за 1907 год. СПб., 1913. – С.85.

³³⁹ Российский Государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф.37. Оп.58. Д.814. Л.3 об.

³⁴⁰ Государственный архив Свердловской области (далее – ГАСО). Ф.41. Оп.1. Д.1804. Л.147.

На Урале трудилась значительная часть золотодобытчиков всей России. В разные годы на золотых промыслах России работали от 40 до 92 тыс. чел. Доля уральских рабочих среди них составляла: в 1862 г. – 26,5%, в конце 1860-х гг. – 40%, а затем поднималась в отдельные годы до 56 – 57%. Золота же на Урале добывалось только 25% общероссийской добычи. Это свидетельствует о том, что на Урале месторождения золота были беднее, чем в Восточной Сибири, и поэтому требовали большего количества рабочей силы.

С 1887 по 1916 гг. справочные издания ежегодно публиковали сведения о численности рабочих по округам. Это данные официальной статистики, их проверка в архивных фондах показала, что они соответствуют данным, представленным в Горный департамент окружными инженерами. Однако эти данные неполные, так как сведения окружные инженеры получали от хозяев приисков, которые приводили среднеарифметические данные. Так, например, в 1897 г. управляющий Сысертскими заводами И. Чишин сообщил окружному инженеру VI Восточно-Екатеринбургского округа А.А. Москвину, что «число рабочих людей, задолжавшихся работать на приисках, достигает 700 человек летом и 400 зимой, в среднем 550 человек»³⁴¹. Рабочие на приисках делились на две категории: старатели и хозяйские. Точный учет старателей был невозможен, поскольку они являлись на прииски и уходили с них «по своему усмотрению»³⁴². Следовательно, чтобы установить действительную численность рабочих, занятых добычей золота и платины на Урале, нужно, на наш взгляд, увеличивать ее на 35 – 50% от официальных данных. Точное число старателей неизвестно. Окружные ревизоры и окружные инженеры в своих отчетах всегда подчеркивали, что определить их число невозможно, так как они постоянно перемещались по всему Уралу, редко где останавливаясь надолго. Имеются данные, что в 1867 г. на казачьих землях Оренбургской губернии работало 5083 старателя, на тептярских – 616, на башкирских – 783, всего 6482 чел.³⁴³

В докладе, представленном в Горный департамент Главным начальником Уральского горного управления П.П. Боклевским в 1909 г., число старателей было определено в 21 566 чел.³⁴⁴

Старательская добыча золота была распространена по всему Уралу. Многие золотопромышленники разбивали свои прииски на делянки и позволяли старателям промывать пески, обязав их все извлеченное золото сдавать хозяину. Владельцы некоторых горнозаводских дач разрешали старательскую добычу золота только жителям сел и заводских поселков, расположенных в этих дачах, тем самым снижая безработицу и социальное напряжение³⁴⁵.

Д.Н. Мамин-Сибиряк писал, что старатели – обыкновенно люди очень бедные, вырабатывали только лучшие места, создавая препятствия

³⁴¹ ГАСО. Ф.53. Оп.1. Д.32. Л.98.

³⁴² ГАСО. Ф.156. Оп.2. Д.212. Л.316.

³⁴³ Пузанов. Обзор частных золотых промыслов Оренбургского края // Горный журнал. 1868. Т.1. № 1. – С.114.

³⁴⁴ РГИА. Ф.37. Оп.75. Д.360. Л.1.

³⁴⁵ ГАСО. Ф.46. Оп.1. Д.281. Л.10.

большим компаниям в серьезных разведках и систематической разработке³⁴⁶. Многие горные инженеры подтверждали, что старатели приносят большой вред правильной добыче золота и платины³⁴⁷. Имея примитивные орудия труда, они вырабатывали только самые богатые части месторождения, заваливая пустой породой золотоносные пески и затрудняя, тем самым работу специалистов по определению содержания драгоценных металлов в россыпи. Однако старательство продолжало существовать, особенно на приисках мелких промышленников, которые не имели средств для постановки правильной разработки.

Привлекая старателей, хозяин уменьшал для себя, в случае неудачи, опасность банкротства. Старатели сами устанавливали свои промывальные устройства, сами добывали и промывали золотоносные пески. Отношения их с хозяевами сводились только к предоставлению им участков и обязательной сдаче золота по заранее установленной цене, которая была значительно ниже рыночной. Старатели получали плату за каждый золотник сданного золота, отсюда еще одно их название – «золотничники».

В районах, где золото добывалось из жильных месторождений, старатели добывали золотоносный кварц из неглубоких шахт или дудок, измельчали его и промывали на фабриках, которые арендовали у владельцев приисков. За пользование фабриками бралась дополнительная плата³⁴⁸.

Ежегодно весной из всех заводских селений, особенно тех округов частных заводов, где работы уменьшились или прекратились совсем, выезжали старательские артели, нередко создававшиеся из членов одной семьи. Больше всего старателей давали Березовский и Миасский заводы, которые и были созданы в свое время для добычи золота. Ехали старатели на телегах или песковозных таратайках, на них везли и необходимое оборудование: вашгерды, насосы, кайлы, лопаты. Бывали случаи, что старатели начинали промывку, не получив разрешения хозяина прииска. Такие работы считались хищническими и жестоко преследовались. Например, в 1872 г. в Верхотурском уезде на реке Мраморной была задержана за незаконную добычу золота артель из 8 чел. Шестеро мужчин были подвергнуты Главным начальником Уральских горных заводов И.П. Ивановым штрафу в 300 руб. каждый. Таких денег или имущества на такую сумму ни у кого из них не было, и они выплачивали их в течение одиннадцати лет. Только в 1883 г., по случаю коронации Александра III, штрафные недоимки были им прощены³⁴⁹.

В некоторых случаях за хищничество или утайку и перепродажу золота старателя могли наказать и в судебном порядке. Лицам, бывшим под судом или отсидевшим в тюрьме, заниматься золотым промыслом было запрещено. Деревни, занимавшиеся старательским промыслом, обыкновенно были самыми бедными. Надеясь на внезапное обогащение, люди

³⁴⁶ Мамин-Сибиряк Д.Н. В горах // Собр. соч. Свердловск, Т.1. 1948.

³⁴⁷ Долгополов М.О. Старатели и участие их в добыче золота на Урале // Горный журнал. 1874. Т.2. № 4. – С.104 – 114; Кулибин К.А. Наша отсталость // Золото и платина. 1907. № 1. – С.5 – 6; № 2. – С.23 – 25.

³⁴⁸ ГАСО. Ф.156. Оп.1. Д.124. Л.113.

³⁴⁹ ГАСО. Ф.120. Оп.1. Д.1538. Л.2 – 3, 28.

втягивались в этот промысел раз и навсегда и делались неспособными ко всякому другому занятию³⁵⁰.

В 1891 г. полицейский пристав С. Шишкин в Соликамском уезде Пермской губернии составил акт об имущественном положении крестьянина Юсвенской волости деревни Макаровой Е.А. Баяндина, который должен был заплатить 300 руб. штрафа. При проверке выяснилось, что Баяндин, у которого были жена и трое малолетних детей, живет в доме брата. Занятий, как сам, так и его семья никаких не имеет, промыслом, ремеслом и торговлей не занимается, в услужении не состоит, земельного участка нет и никаких средств для уплаты штрафа не имеет. Каждое лето Баяндин с семьей выезжает на золотые промыслы, где и зарабатывает лишь на пропитание³⁵¹.

Некоторые из старателей, сумевшие при удаче скопить деньги, становились сами золотопромышленниками, сначала в качестве арендаторов чужих приисков, а потом – совладельцами³⁵². Такие выходцы из золотничников продолжали именоваться в документах старателям, но имели уже значительные средства. В 1896 г. житель Нейво-Рудянского завода Е.И. Нефедов, считавшийся старателем, для добычи золота установил на своей делянке 2 американки, 4 бутары, провел канавы, привез и поставил паровой котел, заготовил лес и дрова на сумму 1600 руб.³⁵³. Старатели Г.Н. Бельков, А.И. Смоленцев и М.Ф. Чухиев арендовали с 1901 г. Капотинский прииск в Верх-Исетском горном округе, провели реконструкционные работы и построили новые помещения. Только в 1909 г. на подготовку к работе и переустройство двух шахт, перестройку водоканала, казарм, переносной железной дороги и непосредственно на работы по добыче золота ими было затрачено 17 065 руб.³⁵⁴. Правда, таких быстро разбогатевших предпринимателей среди старателей было не так уж много. Подавляющее большинство золотничников, одержимых единственной целью – «поймать свой фарт», годами рыли лопатами золотоносный песок и всматривались в струи воды на вашгерде, надеясь на удачу.

Во время своих поисков некоторые артели открывали новые богатые месторождения, но, не имея средств для организации собственного дела, либо продолжали работу маленькой партией, либо (что бывало чаще) продавали это место крупным промышленникам.

В 1912 г. на XI Съезде золото- и платинопромышленников Пермской губернии встал вопрос о легализации хищничества. Предлагалось предоставить право старателям, открывшим новое месторождение, за небольшую плату зарегистрировать его как прииск. При этом под него выделялась не полная приисковая площадь, а только участок, необходимый для работы³⁵⁵. Этот вопрос в дальнейшем должен был быть проработан досконально и

³⁵⁰ Безобразов В.П. Уральское горное хозяйство и вопрос о продаже казенных горных заводов. – СПб., 1869. – С.91.

³⁵¹ ГАСО. Ф.53. Оп.1. Д.51. Л.202.

³⁵² Боголюбовский Н. Краткий обзор состояния золотопромышленности на Урале в 1891 году. – Томск, 1893. – С.9 – 10.

³⁵³ ГАСО. Ф.53. Оп.1. Д.51. Л.202.

³⁵⁴ Там же. Д.69. Л.198 – 199.

³⁵⁵ ГАСО. Ф.5. Оп.1. Д.117. Л.3 – 7.

представлен правительству в качестве проекта для издания закона³⁵⁶. Начавшаяся вскоре Первая мировая война и последовавшая за ней революция не позволили довести эту инициативу до конца.

Вторую категорию рабочих, добывавших золото и платину, составляли так называемые «хозяйские» рабочие. Именно они учитывались в официальной статистике. По своему составу эти рабочие были неоднородны, большая их часть были местными жителями, а также пришлыми из соседних губерний.

В 60 – 80-е гг. XIX в. основной формой найма на прииски был контракт. В октябре-ноябре золотопромышленник посылал своих доверенных в ближайшие и дальние селения для найма рабочих. Наем производился обычно в одних и тех же местах, поэтому из года в год на приисках сохранялся примерно один и тот же состав рабочих. При найме каждый рабочий получал в задаток определенную сумму денег, которую потом он должен был отработать³⁵⁷.

После реформы 1861 г. и отмены обязательного труда многие жители заводов, ранее работавшие на казенных приисках и прекрасно знавшие все тонкости добычи золота, стали наниматься на частные промыслы в значительном количестве. Например, в 1868 г. из 4 тыс. жителей Миасского завода на частные промыслы ушло более 2 тыс. чел.³⁵⁸ Из-за нехватки рабочих рук управление Миасскими казенными промыслами начало привозить на работу башкир из Бирского уезда Уфимской губернии. В 1868 г. их было завербовано 2,5 тыс. чел.³⁵⁹ Впоследствии многие золотопромышленники стали брать на работы по контрактам только башкир. П.П. Баснин отмечал, что контрактные рабочие-башкиры как рабочая сила не очень хороши: работают медленно, нехотя и без особой сноровки, быстро устают и не могут идти в сравнение с русскими рудокопам. Но ими дорожили за дешевизну и честность по отношению к утайке золота³⁶⁰.

При принятом способе найма добровольность сделки чаще всего была только воображаемой. Время найма совпадало всегда со временем взноса податей, и башкиры принудительно отдавались своим начальством в работы для уплаты податных недоимок, начальство само заключало за них условия. Этим обстоятельством объясняются частые побеги башкир с промыслов³⁶¹.

В 1870-х гг. по контрактам стали работать только башкиры. Русские рабочие, даже заключив контракт и получив задаток, часто просто уходили с прииска или не являлись туда совсем, не особенно опасаясь преследования со стороны полиции³⁶². Число контрактных рабочих-башкир с 2500 в 1868 г. возросло до 3575 чел. в 1884 г.³⁶³ Н. Боголюбский отмечал,

³⁵⁶ РГИА. Ф.49. Оп.1. Д.36. Л.3 – 7.

³⁵⁷ ГАСО. Ф.120. Оп.1. Д.1499. Л.3.

³⁵⁸ ГАСО. Ф.6. Оп.14. Д.246. Л.2 об.

³⁵⁹ ГАСО. Ф.6. Оп.14. Д.246. Л.3.

³⁶⁰ Баснин П.П. Очерки золотопромышленности Южного Урала // Русское богатство. 1895. № 6. – С.163.

³⁶¹ Безобразов В.П. Уральское горное хозяйство... С.238 – 239.

³⁶² ГАСО. Ф.24. Оп.8. Д.724. Л.85.

³⁶³ Объединённый Государственный архив Челябинской области (далее – ОГАЧО). Ф.37. Оп.1. Д.10. Л.693 об.

что уже в 1891 г. контрактных рабочих было очень мало, они находились только в VII Оренбургском округе на Миасских золотых промыслах, арендуемых компанией В.И. Асташева, и на приисках Горяева на вотчинных башкирских землях в VIII Оренбургском Южном округе. В обоих случаях все контрактные рабочие были башкирами³⁶⁴. В 1898 г. контрактных рабочих было 1200 чел.³⁶⁵ В начале XX в. их численность практически сходила на нет, так как за эти годы в золотопромышленности сформировалась прослойка башкирских рабочих-профессионалов, которые стали наниматься на промыслы самостоятельно.

Контрактные рабочие предпочитали работать поденно, получая заработную плату в конце сезона. Вольнонаемные рабочие считали для себя более выгодным получать сдельную плату.

В некоторых горнозаводских округах Пермской губернии на приисках не было постоянного контингента рабочих. Работы производились жителями ближайших селений, принимаемыми на работы без определенного срока найма и получавшими расчёт еженедельно³⁶⁶.

20 февраля 1895 г. были утверждены «Правила о найме рабочих на частные золотые и платиновые промыслы». Согласно этим правилам, рабочие, приходя на прииск, должны были предъявлять паспорт, а при приеме на работу получать расчетную книжку, по которой они два раза в месяц получали зарплату. Срок и условия труда могли быть оговорены в договоре или наем производился без определённого срока³⁶⁷. О расторжении договора хозяин должен был предупредить рабочего за две недели, рабочий о своем желании уволиться также должен был сообщить за две недели. Хозяин мог уволить рабочего и сразу, но при этом обязан был выплатить ему пособие в размере двухнедельного заработка. За самовольный отказ от работы до истечения срока найма или без предупреждения хозяина за две недели, рабочий подвергался аресту до одного месяца. Также наказывались рабочие, нанявшиеся на промысел, но не явившиеся на работу или явившиеся с опозданием более чем две недели³⁶⁸.

По мере развития золотоплатиновой промышленности на вспомогательных работах стал применяться женский и детский труд. В 1884 г. на промыслах Пермской губернии работали 6844 мужчины (59,0%), 3897 женщин (33,6%) и 849 подростков (7,4%)³⁶⁹. В Оренбургской губернии – 11 558 мужчин (61,8%), 5217 женщин (28,0%) и 1901 подросток (10,2%)³⁷⁰.

В 1900 г. в Северо-Екатеринбургском горном округе работали 2864 мужчин (62,3%), 1161 женщина (26,4%) и 363 подростка (8,3%)³⁷¹. В 1901 г. в Оренбургском горном округе добычей золота были заняты 1374 мужчины (77,2%), 236 женщин (13,2%) и 171 подросток (9,6%)³⁷². В

³⁶⁴ Боголюбский Н. Краткий обзор состояния... С.10.

³⁶⁵ ОГАЧО. Ф.37. Оп.1. Д.55. Л.12.

³⁶⁶ ГАСО. Ф.46. Оп.1. Д.91. Л.30.

³⁶⁷ ГАСО. Ф.47. Оп.1. Д.293. Л.52.

³⁶⁸ ОГАЧО. Ф.37. Оп.1. Д.112. Л.76 об.

³⁶⁹ ГАСО. Ф.120. Оп.1. Д.23. Л.131.

³⁷⁰ Государственный архив Оренбургской области (далее – ГАОО). Ф.156. Оп.1. Д.4. Л.122 об. – 123.

³⁷¹ ГАСО. Ф.46. Оп.1. Д.220. Л.136 об.

³⁷² ГАОО. Ф.156. Оп.2. Д.124. Л.264.

1915 г. на промыслах Миасского горного округа находились в работах 3418 мужчин (90,8%), и 344 женщины (9,2%)³⁷³.

Все эти данные касаются только хозяйских работ, доля женского и детского труда в старательских работах была значительно выше. Почти каждая старательская артель была семейной. Женщины в таких артелях занимались промывкой песков, а дети – подвозкой. Согласно циркуляру Главного начальника Уральских горных заводов, разосланного окружным ревизором Оренбургской и Пермской губерний в 1880 г., дети моложе 12 лет не могли быть принимаемы ни в какие работы. Малолетки от 12 до 15 лет могли работать не более 8 часов в сутки и только днем, а при рудниках – только на поверхности. Женщины могли заниматься работой только днем, а при рудниках – только на поверхности. За нарушение предписывалось накладывать на хозяина штраф до 100 руб. или подвергать его аресту на срок до одного месяца³⁷⁴. Подросткам в возрасте от 15 до 17 лет разрешалось работать под землей. В 1901 г. по всему Уралу в рудниках по добыче золота работало около 200 подростков³⁷⁵.

Реакция рабочих на этот циркуляр была очень интересной. В 1885 г. в Троицкое уездное по крестьянским делам присутствие обратились доверенные от Миасского сельского общества. Они заявили, что распоряжение не принимать на работу малолетних детей, сделанное золотопромышленникам, для них очень обременительно и они ходатайствуют не применять это распоряжение к работам на золотых промыслах, так как подобные работы не тяжелы и представляют единственное средство заработать кусок хлеба³⁷⁶. Главный начальник Уральских горных заводов И.П. Иванов отказался отменить свое распоряжение и потребовал от подчинённых точного его исполнения³⁷⁷. Опубликованный в 1884 г. циркуляр Министерства финансов также запретил использовать труд детей до 12 лет в горнозаводской промышленности вообще, а труд малолеток разрешил только на поверхности³⁷⁸.

Старатели же начинали приучать своих детей к труду с 8 – 10 лет, заставляя их работать возчиками песков, усаживая верхом на лошадь.

В 1915 г. Совет Съезда золотопромышленников Оренбургской и Уфимской губерний обратился к министру торговли и промышленности с просьбой допустить на время войны, в связи с недостатком рабочих рук, женщин и малолетних детей, не достигших 15 лет, к ночным и подземным работам на золотых промыслах Оренбургской и Уфимской губерний и Тургайской области. Это уже было разрешено для каменноугольных копей Донецкого района. Съезд отметил, что работы на золотых промыслах безопаснее и гигиеничнее, чем на угольных, а главное – значительное число малолетних и женщин будут иметь возможность вести безбедное существование на время отсутствия главных своих работников, призван-

³⁷³ ОГАЧО. Ф.31. Оп.1. Д.173. Л. 6 об. – 7.

³⁷⁴ ГАСО. Ф.120. Оп.1. Д.2. Л.354; ГАЧО. Ф.37. Оп.1. Д.4. Л.4, 11.

³⁷⁵ РГИА. Ф.37. Оп.58. Д.148. Л.14.

³⁷⁶ ОГАЧО. Ф.37. Оп.1. Д.4. Л.57.

³⁷⁷ ГАСО. Ф.120. Оп.1. Д.2. Л.600 – 600 об.

³⁷⁸ Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1884. Ст.57.

ных в армию³⁷⁹. 9 марта 1915 г. был издан закон, разрешивший использовать труд женщин и детей в ночное время и на подземных работах. Отменен он был летом 1917 г. Временным правительством³⁸⁰.

Золотоплатиновая промышленность Урала имела значительную степень концентрации рабочих. На Крестовоздвиженских промыслах графа П.П. Шувалова в Пермской губернии в 1882 г. было занято 190 чел., в 1885 г. – 300, в 1890 г. – 610, в 1895 г. – 940, в 1900 г. – 5206. На приисках Миасского горнопромышленного товарищества в 1900 г. было занято 2472 чел., Березовского золотопромышленного товарищества – 2091. В 1901 г. на Урале имелось 670 мелких золотоплатиновых приисков с числом рабочих менее 100 (что составило 90,1% от общего числа всех приисков), но на них было занято лишь 38,7% всех рабочих. На приисках, насчитывавших 100 и более рабочих и составлявших всего 9,9% общего числа приисков, было занято 61,3% рабочих, причем на приисках, насчитывавших 1000 и более чел., было занято 25,5% всех рабочих³⁸¹. В 1904 г. в Оренбургском горном округе из 21 предприятия, осуществлявшего добычу золота, на 15 (71,4%) работали более 15 рабочих. На этих промыслах было занято 1950 рабочих (97,9%; всего в округе золото добывал 1991 рабочий). На 5 предприятиях (23,8%) работали 1519 (76,2%) рабочих³⁸². Процесс концентрации рабочих в золотоплатиновой промышленности продолжался и в последующие годы.

По национальному составу рабочие золотоплатиновой промышленности также были неоднородны. В 1860 г. из 14 949 наемных рабочих, занятых на частных золотых приисках Оренбургской губернии, 23,5% составляли башкиры и тептяри – 3508 чел.³⁸³ Раньше уже говорилось о том, что в 1860-е гг. на Миасские казенные золотые промыслы было нанято около 2 тыс. башкир. В 1884 г. на частных золотых промыслах Оренбургской губернии из 22 400 рабочих было 3575 башкир, тептярей и киргизов (казахов) и 2049 их жен и детей, всего 5624 чел., или 25,1%³⁸⁴. В 1905 г. в Оренбургском горном округе из 2396 рабочих до 700 чел. были башкиры, татары и киргизы (казахи), или 29,2%³⁸⁵. Казахи на золотых приисках занимались перевозкой лесных материалов и руды от шахт к золотоизвлекательным фабрикам, кроме того, вели и небольшие старательские работы. При хозяйских подземных работах находились главным образом башкиры³⁸⁶.

После отмены крепостного права для работ на казенных Богословских золотых промыслах вместо ушедших рабочих стали нанимать, за-

³⁷⁹ ОГАЧО. Ф.39. Оп.1. Д.1098. Л.38.

³⁸⁰ ГАСО. Ф.41. Оп.1. Д.2026. Л.19.

³⁸¹ Гаврилов Д.В. Рабочие Урала... С.51 – 52.

³⁸² ГАОО. Ф.156. Оп.2. Д.212. Л.402 об.

³⁸³ Кривоногов В.Я. Наемный труд в горнодобывающей промышленности Урала в дореформенный период (1800 – 1860 гг.) // Наемный труд в горнозаводской промышленности Урала. – Свердловск, 1964. – С.185 – 186.

³⁸⁴ ОГАЧО. Ф.377. Оп.1. Д.10. Л.693 об.

³⁸⁵ ГАОО. Ф.156. Оп.2. Д.222. Л.331.

³⁸⁶ ОГАЧО. Ф.37. Оп.1. Д.55. Л.12 – 12 об.

ключая контракты, рабочих соседних губерний, в числе которых были татары, башкиры, удмурты, мари, чуваша и другие³⁸⁷.

Определить национальный состав золотодобытчиков в Пермской губернии очень сложно, так как окружные инженеры горных округов этой губернии в своих отчетах указывали только половой состав рабочих, в отличие от своих коллег из Оренбургской губернии, которые указывали деление своих рабочих по полу, национальности и сословиям.

Почти на всех приисках работы проводились совместно рабочими разных национальностей. Дискриминация мусульман на некоторых приисках проявлялась в переносе дня отдыха с пятницы на воскресенье. Мусульманские же праздники для башкир и татар были нерабочими днями.

Среди представителей различных сословий на приисках выделялись оренбургские казаки, хотя численность их была невелика. В.К. Павловский отмечал неумение и нежелание казаков хорошо работать: «там, где рабочий-башкир или татарин сделает работу за час, казак провозится с ней три или четыре»³⁸⁸. Кроме того, многие промышленники не брали казаков на работу потому, что казака, как представителя военно-служилого сословия, в любой момент могли призвать на войсковые сборы. Казаки предпочитали наниматься на прииски в качестве стражников.

В отличие от Сибири, где на золотых промыслах применяли труд ссыльных и каторжников, на Урале только на Кытлымском прииске в Николае-Павдинском округе Пермской губернии в 1907 г., по договору с Николаевским исправительным арестантским отделением, для добычи платины были привлечены арестанты численностью в 100 чел. Правление округа обеспечивало их жильем, снабжало инструментом, оплачивало охрану. Арестанты получали за свой труд равную с другими рабочими плату³⁸⁹. Вплоть до 1917 г. это был единственный прииск на Урале, где применялся труд заключённых³⁹⁰.

Во время Первой мировой войны, в связи с призывом рабочих на военную службу, золотопромышленники Урала ощутили нехватку рабочих рук. Эту проблему пытались решить, привлекая иностранную рабочую силу из Китая и Кореи, а также используя труд военнопленных.

В 1914 г. директор Горного департамента В.И. Арандаренко разослал окружным инженерам секретное предписание, в котором просил сообщить о появлении в округах китайских торговцев, ремесленников и рабочих. Особый упор им делался на нежелательность проникновения китайцев в Европейскую Россию, так как они стойки в своей национальной культуре, не теряют связи с родиной и не чувствуют потребности ассимилироваться с коренным населением³⁹¹.

³⁸⁷ Попов Р.С. Контрачные // Неделя. СПб., 1871. 21 февраля № 8. – С.270 – 273.

³⁸⁸ Павловский В.К. Оренбургская золотопромышленность за 100 лет, правовые отношения к ней Оренбургского казачьего войска и современное положение золотопромышленности вообще. – Екатеринбург, 1905. – С.50.

³⁸⁹ ГАСО. Ф.172. Оп.1. Д.2. Л.1 – 2.

³⁹⁰ ГАСО. Ф.24. Оп.8. Д.724. Л.85 – 85 об.

³⁹¹ Государственный архив Пермского края (далее – ГАПК). Ф.174. Оп.1. Д.97. Л.21 – 21 об.

Но промышленность нуждалась в рабочих руках и специальные подрядчики, находившиеся в Китае, вербовали рабочих и отправляли их на Урал³⁹². Китайцев нанимали, главным образом, в крупные горнозаводские округа, такие как Нижне-Тагильский, Лысьвенский, Богословский, Кыштымский и др. Они использовались для добычи угля в Кизеловском бассейне, на лесоразработках, на различных вспомогательных работах³⁹³.

Непосредственно добычей золота занималось очень незначительное количество китайских рабочих. Например, в Богословском горном округе из 1000 китайцев на приисках работали всего 52 чел.³⁹⁴ В Соймоновской долине добычей медной руды для Кыштымского завода, принадлежавшего обществу Кыштымских горных заводов, было занято 279 китайских рабочих³⁹⁵. Из этой руды впоследствии электролизом извлекали серебро и золото.

Тысячи китайцев, выполнявших лесодоставочные и вспомогательные работы, косвенно участвовали в добыче благородных металлов. Китайцы и корейцы на промыслах и горнозаводских предприятиях Пермской губернии, согласно обязательному постановлению губернатора М.А. Лозина-Лозинского, должны были работать наравне с русскими и подчиняться тем же правилам. Их обеспечивали одеждой, жильем, продовольствием, оказывали медицинскую помощь. Промышленников, которые не выполняли этих требований, наказывали лишением права использовать труд «жёлтых» рабочих³⁹⁶.

Уже в конце 1914 г. на Урале появились первые военнопленные. Промышленным предприятиям разрешалось брать из лагерей рядовых солдат и унтер-офицеров для работы на своих заводах, приисках, рудниках, в лесных дачах. На 9 сентября 1917 г. в Пермской губернии на предприятиях, подчиненных Министерству торговли и промышленности, было в работах 63 344 военнопленных германской и австро-венгерской армий³⁹⁷. Из них только 1274 (2%) были заняты добычей золота и платины. Определить точную цифру военнопленных, работавших на приисках, довольно сложно, так как некоторые компании сообщали только общую цифру военнопленных в их округе, не указывая, сколько из них выполняют работы по добыче золота и платины. Например, в Лысьвенском горном округе наследников графа П.П. Шувалова работали 5152 военнопленных³⁹⁸, из них добычей платины было занято 100 чел.³⁹⁹ На Южном Урале на приисках Анонимного общества Кочкарских золотых промыслов из 1421 рабочих 112 (7,8%) были военнопленными⁴⁰⁰. Всего в Оренбургской губернии на золотых приисках работали 142 военнопленных⁴⁰¹.

³⁹² ГАСО. Ф.45. Оп.1. Д.263. Л.7 – 9.

³⁹³ ГАСО. Ф.24. Оп.19. Д.1069. Л.91 – 93.

³⁹⁴ ГАСО. Ф.51. Оп.51. Д.844. Л.174.

³⁹⁵ ГАСО. Ф.47. Оп.1. Д.1110. Л.59.

³⁹⁶ ГАСО. Ф.50. Оп.2. Д.2892. Л.559.

³⁹⁷ ГАСО. Ф.50. Оп.2. Д.3184. Л.322 – 324 об.

³⁹⁸ ГАСО. Ф.50. Оп.2. Д.3184. Л.323 об.

³⁹⁹ ГАПК. Ф.174. Оп.1. Д.117. Л.6.

⁴⁰⁰ ОГАЧО. Ф.37. Оп.1. Д.170. Л.16, 142.

⁴⁰¹ ГАСО. Ф.24. Оп.8. Д.724. Л.28 об.

Пленные размещались в отдельных казармах под контролем нескольких стражников, начинать и заканчивать работу они должны были одновременно с русскими рабочими, продукты питания, отпускаемые тем и другим, должны были быть одинакового качества⁴⁰². За свою работу пленные получали зарплату, но на руки им давали от 20 до 50 коп. в день, остальные деньги шли в доход казне⁴⁰³.

Рабочим золотоплатиновой промышленности принадлежала большая заслуга в освоении новых территорий Урала в промышленном отношении. Золотоискатели проникли в отдаленные районы Северного Урала в Верхотурском и Чердынском уездах Пермской губернии. Крупным районом добычи платины стала долина реки Ис. Платинопромышленники В.Я. Бурдаков и И.М. Гендрихов писали в 1896 г.: «25 лет тому назад здесь была глушь, доступная только завзятым охотникам, даже проезд верхом не всюду был возможен. Теперь же, особенно в летнее время, в разгар работ, долина Иса, очищенная от леса, напоминает муравейник по своей неустанной деятельности, не прекращающейся ни днем, ни ночью, в котором кишат тысячи народа пешего и конного»⁴⁰⁴.

С 60-х гг. XIX в. началось освоение золотоносных месторождений Южного Урала, особенно на землях Оренбургского казачьего войска. Центром добычи здесь стал поселок Кочкарь Кособродской станицы. В начале XX в. добыча золота осуществлялась уже почти на 600 приисках, большая часть золота в этом районе добывалась с помощью старателей

⁴⁰² ГАСО. Ф.156. Оп.1. Д.249. Л.118.

⁴⁰³ ГАСО. Ф.47. Оп.1. Д.1111. Л.124.

⁴⁰⁴ Бурдаков В.Я., Гендрихов И.М. Описание платинопромышленного дела Я.Н. Бурдакова с сыновьями и дела Товарищества В.Я. Бурдакова и В.Н. Шаравьева, находящихся в Гороблагодатском округе, с кратким историческим очерком платиновой промышленности в России. – Екатеринбург, 1896. – С.13.